

RU

Контрпропаганда конфессионального религиозного образования в первые годы советской власти в Башкирской АССР (1918-1929 гг.)

Надыршин Т. М.

Аннотация. Объектом исследования данной работы является конфессиональное религиозное образование в Башкирской АССР в 1918-1929 гг. **Цель статьи** - выявление технологии атеистической социализации через деструкцию местными органами власти конфессионального религиозного образования. **Научная новизна** заключается в риторическом анализе аргументации документов против религиозного образования в рамках территории Башкирской АССР. Источниковой базой исследования являются архивные материалы, а также опубликованные ранее документы. **Результаты исследования** показывают, что партийные органы столкнулись с неготовностью населения и в особенности духовенства легко смириться с ликвидацией религиозного образования.

EN

Counterpropaganda of Confessional Religious Education in the Bashkir ASSR in the First Years of the Soviet Power (1918-1929)

Nadyrshin T. M.

Abstract. The article focuses on problems of confessional religious education in the Bashkir ASSR in 1918-1929. The research objective includes identifying the “atheistic socialization” technique applied by the local power bodies against the background of destruction of confessional religious education. Scientific originality of the paper involves a rhetorical analysis of documents against religious education adopted in the Bashkir ASSR. The study is based on archival materials and published documents. The conducted research allows concluding that the population, especially the clergy, couldn't accept liquidation of religious education, and the party bodies had to take this fact into account.

Введение

Взаимоотношения религии и власти в 1920-е гг. в Советской России и проблема места школы в этих взаимоотношениях представляют большой интерес для гуманитарной науки. **Актуальность** работы заключается в важности анализа инструментов и технологии атеистической социализации в первые годы советской власти. Попытки создания нового единого культурного пространства, в том числе через методы антирелигиозной пропаганды, интересны, так как изучение опыта Советского государства позволяет понять особенности смены культурных паттернов в условиях воздействия власти на гуманитарную и культурную сферу общества.

В отечественной историографии взаимоотношения советской власти и религии являются хорошо изученной темой. Это связано с факторами объективного характера: большое количество документов по теме, хронологическая близость, наличие общественного запроса и т.д.

Теоретическая база. В российской научной литературе начиная с 1990-х гг. тема взаимоотношений школы, религии и советской власти привлекает большое внимание исследователей. Важную часть исследований составляют работы, посвященные контррелигиозной пропаганде в годы советской власти. В структуре антирелигиозной политики пропаганда против религиозного образования занимала значительное место. В отечественной литературе были созданы труды, отчасти раскрывающие эту проблему. Были публикации, посвященные антирелигиозной политике внутри школ [4], методам антирелигиозной пропаганды [10], национальному фактору в антирелигиозной пропаганде [1] и множеству других аспектов. Огромное количество публикаций посвящено антирелигиозной пропаганде в ряде регионов СССР. Много лет исследует проблему антирелигиозной пропаганды в Башкирской АССР Н. А. Киреева [6-8].

В этих публикациях отчасти присутствуют ряд выводов, говорящих о том, как была выстроена политика против религиозного образования. И. Ю. Говряков совершенно верно отмечает, что круг тем антирелигиозной

пропаганды был ограничен, и критика служителей церкви, наряду с такими темами, как важность просвещения и хозяйственного развития, была одним из ключевых направлений информационной политики [2]. Как указывает этот автор, «между ликвидацией безграмотности и борьбой с религией устанавливается двойная связь: безбожничество помогает пойти учиться, а просвещение освобождает... от религиозных заблуждений» [Там же, с. 47]. Большой интерес представляет статья М. А. Яшиной «Антирелигиозное образование и воспитание в СССР в 1920-е гг.: уроки истории и современность». В ней она констатирует, что «на уроках Закона Божия до революции воспитывались и формировались определённые качества православного христианина, но с 1920-х годов антирелигиозное воспитание в современной школе выстраивалось аналогично религиозному воспитанию» [19, с. 202]. В статье Н. А. Киреевой раскрывается, что на селе власть привлекала для антирелигиозной работы учителя, который должен был пропагандировать естественно-научные знания [6, с. 214].

Таким образом, в научной периодике проблема пропаганды против религиозного образования в 1920-е гг. в Башкирской АССР (далее – БАССР) рассматривается в контексте общих направлений антирелигиозной политики. Специальных публикаций, посвященных аргументам и приемам риторического воздействия, использованным советской властью для дискредитации религиозного образования в БАССР, начиная с 1990-х гг. создано не было. Указанная работа стремится ликвидировать эту лакуну.

В данной статье используется понятие конфессионального религиозного образования. Как отмечает один из крупнейших российских теоретиков религиозного образования в отечественной науке Ф. Н. Козырев, «в педагогической и юридической практике понятие религиозного образования носит достаточно узкий смысл и связано, в первую очередь, с профессиональной подготовкой религиозных служителей и миссионерской проповедью, а в Англии, например, то же понятие (religious education) приобрело почти противоположный смысл и стало обозначать то, что у нас называется научно-религиоведческое образование» [3, с. 18]. Слово сочетание «религиозное образование» подразумевает все вариации: неконфессиональное и конфессиональное религиозное образование, а также ряд других переходных типов. Конфессиональность образования, согласно Ф. Н. Козыреву, следует определять по включению акта исповедания веры или религиозной принадлежности в педагогическое взаимодействие в качестве условия, элемента или цели последнего [Там же, с. 21].

Источниковой базой исследования являются архивные материалы, а также опубликованные ранее документы. Методом анализа источников является применение риторического анализа к тексту документов. Хронологические рамки исследования охватывают период от публикации Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви от 2 февраля 1918 г. до Постановления СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Территориальные рамки исследования включают в себя территорию БАССР в границах указанного периода.

Задачи:

1. Исследование исторического развития административной борьбы органов советской власти против религиозного образования и их реакции на местном уровне.
2. Риторический анализ аргументации документов политических органов новой власти, направленных на дискредитацию религиозного образования.

Исходя из задач, складывается структура статьи.

Методы исследования: описательно-повествовательный метод, в основе которого лежит систематизация исторического материала в хронологической форме, и риторический анализ, который направлен на выявление риторических приемов и стратегий как средств эффективной коммуникации и убеждения [9, с. 76].

Методика исследования. Риторический анализ аргументации, являющийся основным методом исследования, включает в себя несколько компонентов: основной и дополнительный тезисы, порядок выдвижения собственных тезисов, критика оппонентов, а также приемы косвенного воздействия (имплицитная информация, манипуляция диалектическими противоречиями). Два компонента имеют большую значимость в контексте данного исследования. Это логическая аргументация и эмоциональная аргументация.

Практическая значимость обусловлена необходимостью изучения факторов смены культурной политики в области религиозной или антирелигиозной социализации молодежи. Технологии медиа, использованные открыто и имплицитно, продолжают использоваться и сегодня. Их знание и понимание обеспечивают защиту от мифологизации культурного пространства, а также могут стать прививкой против нетерпимости и радикального антиклерикализма.

Административная борьба органов советской власти против религиозного образования

Проблема детской религиозности имела для большевиков важное значение, так как их проект создания «нового человека» вступал в конфронтацию с существующей этноконфессиональной структурой в регионе.

Первым крупным документом в направлении ликвидации религиозного образования стал Декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В этом документе указывалось: «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом» [18].

В структуре марксистских кружков, направленных на пополнение знаний их членов, создавались кружки антирелигиозной пропаганды. В программах были темы, непосредственно затрагивающие темы религии и воспитания [11, д. 76, л. 20].

Проведение Декрета требовало времени, в особенности в отношении мусульман. Как показывают документы, Декрет вызывал сопротивление на местах: «Есть медвежьи углы, где кулацкие элементы поднимают вопрос о законе божьем...» [Там же, л. 57]. Несмотря на публикацию Декрета, есть документы, свидетельствующие, что еще в 1919 г. был принят ряд компромиссных решений для возможностей обучения религии духовенством. Преподавание ведется в стенах школьных помещений, вне учебного времени [15, д. 9, л. 9].

Руководство молодого Советского государства, несмотря на атеистическую и антирелигиозную позицию, учитывало этнический и религиозный фактор при управлении страной. Поэтому антирелигиозная политика была неодинаковой в рамках территории страны. Вначале в РСФСР, а затем и в Советском Союзе, в том числе и на территории БАССР, предусматривались возможности для получения религиозного образования. В частности, Декрет ВЦИК и СНК «О преподавании мусульманского вероучения», опубликованный в 1923 г., гласил:

«1. Разрешить в пределах Туркестанской, Киргизской республик и автономных единиц Кавказа со включением его частей с мусульманским населением открытие частных школ для преподавания мусульманского вероучения лицам, достигшим совершеннолетия по шариату (блюгат). 2. Допустить в Татарской, Башкирской и Крымской автономных республиках, а также остальных частях СССР с мусульманским населением организацию группового преподавания того же вероучения вне стен общеобразовательных школ и курсов (в мечетях и частных домах) лицам, достигшим совершеннолетия по шариату (блюгат) и имеющим кроме того образование в объеме не менее трех отделений (классов) школы I ступени. 3. Предусмотренное предыдущими пунктами преподавание не может производиться в часы, обычные для занятия в общеобразовательных школах» [5, с. 151].

Разница подходов большевиков в отношении политики в области религиозного образования к разным конфессиям объясняется тем, что, во-первых, ислам являлся не просто частью культуры, но ее фундаментальным основанием. Во-вторых, переплетение государственных институтов с православием в дореволюционной России было значительно крепче, чем с исламом. В-третьих, положение большевиков на местах было еще зыбким, и они стремились добиться симпатии местного населения. Исходя из этого, складывается разность политики большевиков по отношению к исламу и православию в первые годы советской власти.

На территории БАССР религиозные школы существовали по разрешению правительства. В указанный период административно-территориальное деление региона было организовано по кантонному принципу. Во всех кантонах подавали заявки на открытие религиозных школ. Однако не везде эти заявки были удовлетворены. Архивные документы показывают, что, например, в Бирском кантоне было 5 заявок в 1925 г., а разрешений на открытие религиозных школ предоставлено не было. В Стерлитамакском кантоне же все 32 заявки на открытие школ были удовлетворены [14, д. 488, л. 40-42]. В отчете о ситуации в Стерлитамакском кантоне сообщается, что «Постановление ВЦИКа о разрешении открытия религиозных школ населением, а особенно муллами, встречено с большим удовольствием» [Там же, л. 61].

В отчетах местных партийных органов можно увидеть, что после 1925 г. работа против религиозного образования опирается преимущественно на пропагандистские методы: создание кружков, проведение бесед и диспутов, распространение популярной антирелигиозной литературы. В документах обкома ВКП(б) можно обнаружить констатацию нарушения запретов на преподавание религиозного образования среди православных [12, д. 13, л. 79].

В редком количестве случаев говорится о том, что дела переданы следственным органам. Также очевидно, что попустительства агрессивной антирелигиозной деятельности среди молодежи не было. Случаи издевательств над верующими вызывают осуждение партийных органов, так как, по их мнению, это провоцирует обратное движение среди населения [Там же, д. 24, л. 4]. Успехи в антирелигиозной работе властями оцениваются слабо [Там же, л. 111]. Основные причины видятся в реакционной деятельности духовенства и слабой, неорганизованной работе комсомольской организации. Были случаи, когда дети оставляли занятия в советских школах и переходили в религиозные. Это вызывало тревогу местных властей, так как падали взносы в советские школы [13, д. 16, л. 61].

В секретном циркуляре «О мерах по усилению антирелигиозной работы» от 24 января 1929 г. дается следующий комментарий относительно религиозной ситуации в стране: «Несмотря на оживление деятельности религиозных организаций и продолжающиеся попытки приспособиться к изменившимся социальным условиям, ЦК констатирует, что в СССР происходит процесс изживания религиозности, который характеризуется разложением старых форм христианства и отчасти мусульманства, увеличением рядов “Союза безбожников”, замедлением роста сектантства в некоторых районах, отходом рабочих и части крестьянства от празднования религиозных праздников, постепенным внедрением новых бытовых форм в среду крестьянства, непрерывным ростом доверия к советской школе, уменьшением количества и падением авторитета конфессиональных школ на Востоке, активной поддержкой учительством антирелигиозного воспитания в школе, усилением общественного движения рабочих и крестьян в пользу закрытия молитвенных учреждений и т.д.» [16].

Некоторые уступки власти относительно религиозного образования завершаются годом «Великого перелома», а конкретно публикацией Постановления СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». В статье 18 документа говорится: «Не допускается преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях» [17].

После 1929 г. религиозные школы исчезают, и все школьники начинают обучаться по общей государственной программе. Виток преследований на религиозные организации и духовенство не оставляет места для официального преподавания религии. Религиозное образование сохраняется только для незначительного количества духовных религиозных образовательных организаций. Результатом этих действий становится полная ликвидация религиозного образования в годы первой пятилетки.

Действия советской власти первого десятилетия в отношении антирелигиозной политики в области образования в БАСССР говорят о том, что коммунисты очень аккуратно подходили к управлению в сфере религии и образования. На политику большевиков в регионе существенное влияние оказывали этнический и религиозный факторы.

Методы дискредитации религиозного образования органами советской власти на территории БАСССР

Пропаганда против религиозного образования имела свою аргументацию. В данном разделе будут представлены основные векторы дискредитации религиозного образования в глазах населения. В разное время было подготовлено несколько агитационных документов, внутри которых можно выделить основные аргументы, которые направлены на подрыв значения религиозного образования в глазах населения.

Во-первых, дискредитация конфессионального религиозного образования касается в первую очередь попытки нацелить население на стремление к процветанию в этом мире, а не потустороннем. В листовке «О том, нужно ли изучать Закон Божий», в частности, говорится: «Терпи и повинуйся. Когда умрёшь, получишь все. Но у нас не такое государство, чтобы нуждались в повиновении ради страха и наказания»; «Перед Советской Властью стоят другие задачи, выдвинутые Российской революцией. Нам нужно другое просвещение и другие науки, которые бы нас учили всем способам борьбы за лучшую жизнь в действительной жизни» [11, д. 76, л. 40].

Во-вторых, документы, касающиеся религии и школы, носят эмоциональный характер. В них намеренно усилены экспрессивные приемы с целью большего воздействия на слушателя и читателя. Это заметно по цитатам документов, упомянутых выше. Но также для примера можно привести такие словосочетания, как «революция выгнала попа из школы», «рабочие и крестьяне никогда не допустят, чтобы из школ выходили дети рабы» и т.д. Кроме того, новая орфография изменила написание определенных слов, обладающих важным символическим смыслом. В частности, слово «бог» пишется с маленькой буквы.

В-третьих, авторы агитационной литературы пытаются воздействовать на сознание путем очернения духовенства. Компрометирование этого сословия касается в первую очередь двух аспектов. Первый состоит в том, чтобы доказать, что духовенство сидит на шее народа: «А во что нам обошлось содержание духовных ведомств и целая армия попов и мулл и т.д.» [Там же].

В-четвертых, идет имплицитное отождествление религиозного образования со всеми существующими и мнимыми недостатками школы времен царской России. «Начальная школа была приспособлена для привития трудящимся массам послушания, удовлетворённости своим положением и веры в бога» [Там же, л. 46]. Образование в царской России в глазах большевиков рассматривается как инструмент угнетения и порабощения, целью которых является воспитание смирения, страха и покорности: «Церковь учитывала, что свою великую задачу, охрана самодержавия, она сможет проводить только в том случае, если возьмет в свои руки школу» [Там же, л. 57]; «Царское правительство насильно прикрепляло школу к церкви, дабы сделать школу орудием затемнения...» [Там же, л. 56].

В-пятых, дискредитация направлена на провозглашение алогичности обрядовой жизни и критику веры в трансцендентное: «Нам нужно, чтобы каждый гражданин, не исключая пола, возраста и национальности, был бы равен в правах... А постами и молитвами далеко не уедешь». В этом же документе говорится: «Школа должна быть храмом науки, полезной человечеству, а не школой суеверия, сказок о чорте, сатане и безнадёжной зависимости от чистых и нечистых сил» [Там же, л. 40].

В-шестых, религия рассматривается как источник вражды между представителями разных национальностей: «Теперь мыслимо ли... вводить преподавание Закона Божия в школах и позволять учить детей разных национальностей ненавидеть друг друга: русскому рабочему и крестьянину быть врагом магометанского и наоборот» [Там же].

Представленные в работе данные обладают существенными ограничениями. На данный момент важно выявление таких проблем, как подлинное влияние административного фактора на образовательный процесс, а также составление статистики реализации форм религиозного образования в 1920-е гг. Кроме того, довольно сложно оценить эффект от антирелигиозной пропаганды в указанный период. Это связано со скудностью письменных источников и воспоминаний об опыте обучения в указанные годы. Данные лакуны как раз-таки определяют для нас направление будущих изысканий в этой области.

Выводы

В данной статье были рассмотрены лишь некоторые документы, демонстрирующие то, как проводилась политика против религиозного образования в БАСССР в 1920-е гг.

Как показывают результаты исследования, атеистическая социализация исходит из нескольких составляющих: тон публикаций, направленных на дискредитацию, носит непримиримый характер по отношению к существованию религии в стенах школы. Дискредитация религии чаще всего направлена в первую очередь против православия, а не ислама. Это отличие, вероятно, обосновывается тем, что мусульманское образование и мусульманские религиозные школы еще на некоторое время получили отсрочку. В архивных и исторических документах прослеживается, что партийные органы в БАССР столкнулись с определенной неготовностью населения и в особенности духовенства легко смириться с ликвидацией религиозного образования. Местные власти запустили позицию постепенной ликвидации религиозного образования без пути прямой конфронтации с населением.

Инерция запущенных преобразований в просвещении, смена поколений, достижения большевиков в образовательной политике в совокупности с политической волей руководства государства после 1929 г. не оставили возможностей для существования религиозного образования для школьников. К этому моменту ликвидация религиозного образования на территории БАССР не вызвала серьезного противодействия со стороны населения.

Финансирование

Публикация подготовлена в рамках государственного задания № АААА-А18-118042390021-3 «Религия и духовная жизнь в поликонфессиональном пространстве Южного Урала» ИЭИ УФИЦ РАН на 2020 г.

Список источников

1. Баланцев А. В. Национальный фактор в антирелигиозной пропаганде комсомола в начале 1920-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 3 (59). С. 338-340.
2. Говряков И. Ю. Десятилетие безбожниц: женщина в антирелигиозной пропаганде 1918-1929 гг. // История отечественных СМИ. 2013. № 1. С. 44-58.
3. Гуманитарное религиозное образование / сост. Ф. Н. Козырев. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2010. 389 с.
4. Ильязова Р. В., Целовальникова И. И. Роль и место антирелигиозной пропаганды в сфере образования в 1920-1930-е годы на территории Ульяновской губернии (округа) // Поволжский педагогический поиск. 2013. № 4 (6). С. 32-34.
5. Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: сборник законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления в XX-XXI веках / сост. А. Б. Юнусова. Уфа: ГУП РБ УПК, 2009. 384 с.
6. Киреева Н. А. Антирелигиозная пропаганда в деревне в 20-е годы XX века: особенности и результаты на примере Башкирии // Вестник ВЭГУ. 2007. № 31-32. С. 211-217.
7. Киреева Н. А. Деятельность Союза безбожников и антирелигиозная работа в Башкирской АССР в 1920-е годы // Проблемы теологии: материалы Четвертой международной богословской научно-практической конференции. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2007. С. 172-186.
8. Киреева Н. А. Реализация Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Башкирской АССР в 1920-е гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 69. С. 115-118.
9. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 224 с.
10. Леонтьева Е. В. Методы антирелигиозной пропаганды воинствующими безбожниками на Среднем Урале в 1920-1930-е гг. // Шаг в историческую науку: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2018. С. 128-130.
11. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. 122. Оп. 1.
12. НАРБ. Ф. 122. Оп. 3.
13. НАРБ. Ф. 122. Оп. 4.
14. НАРБ. Ф. 341. Оп. 1.
15. НАРБ. Ф. П-1. Оп. 1.
16. О мерах по усилению антирелигиозной работы [Электронный ресурс]: из циркулярного письма ЦК ВКП(б). URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19290124anti.php (дата обращения: 04.11.2017).
17. О религиозных объединениях [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1787#0> (дата обращения: 22.07.2017).
18. Об отделении церкви от государства и школы от церкви [Электронный ресурс]: Декрет Совета народных комиссаров. URL: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/#sub_para_N_1 (дата обращения: 22.07.2019).
19. Яшина М. А. Антирелигиозное образование и воспитание в СССР в 1920-е гг.: уроки истории и современность // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 3. С. 201-208.

Информация об авторах | Author information

RU

Надыршин Тимур Маратович¹

¹ Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

EN

Nadyrshin Timur Maratovich¹

¹ R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

¹ timurimp@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.08.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): религиозное образование; СССР; советская школа; антирелигиозная пропаганда; БАССР; religious education; USSR; Soviet school; anti-religious propaganda; Bashkir ASSR.